

ОБРАЗОВАНИЕ В АЛЖИРЕ: ПЛАН РАЗВИТИЯ

И. ЦВИКЛИС

ПРАВИТЕЛЬСТВО Алжирской Народной Демократической республики с первых лет независимости придает большое значение подъему культурного и образовательного уровня населения. И это понятно. Колониальная администрация сделала все, чтобы Алжир не имел своих национальных кадров.

Во времена колониального господства все дети европейских поселенцев учились в школах, тогда как из каждых шести детей-алжирцев только один мог посещать школу. На 1 ноября 1954 года специалистов-алжирцев насчитывалось всего: 99 врачей, 161 адвокат, 41 нотариус, 152 поверенных, 17 зубных врачей, 44 фармацевта, пять хирургов, пять архитекторов, 185 преподавателей, два радиоинженера, один инженер-химик, семь инженеров-строителей и 18 инженеров легкой промышленности. Среди 2500 служащих правительства только 183 алжирца (в основном швейцары и уборщики).

После завоевания независимости алжирский народ оказался перед невиданными трудностями во всех отраслях народного хозяйства. Эти трудности заключались, в частности, в отсутствии кадров. Правитель-

Ряд читателей журнала обратился в редакцию с просьбой шире освещать проблемы, связанные с народным просвещением и образованием в странах Азии и Африки. Этим темам — применительно к отдельным странам — и посвящены публикуемые ниже статьи И. Цвиклис и А. Гусейнова.

ством молодой республики был намечен план действий, предусматривавший демократизацию обучения, арабизацию и преимущественное развитие точных наук.

Первые усилия правительства уже дали свои плоды. В стране создан постоянно действующий центр по борьбе с неграмотностью. За семь лет независимости количество мест в начальных школах удвоено, а детей, получающих среднее образование, стало в три раза больше.

Четырехлетний план экономического развития Алжира 1970—1973 годов предусматривает общий объем инвестиций на нужды просвещения и подъема культурного уровня в стране в 3305 миллионов динаров, что составляет 12 процентов от общей суммы капиталовложений.

Основная масса инвестиций — 2718 миллионов динаров (82,3 процента) направлена на нужды национального просвещения. Это объясняется тем, что обучением будет дополнительно охвачено более миллиона человек. Наибольшая сумма (1245 миллионов динаров) предназначается на среднее образование. Сейчас в стране этот сектор называют «стратегически важным». Он обеспечивает экономику и социальную структуру страны кадрами, в частности готовит преподавателей для начальных школ и государственных служащих со средним образованием.

В Алжире будет построено 125 новых учебных заведений. Существующие университеты в Оране, Алжире и Константине расширяются. В стране запланировано строительство еще одного университета. При Сельскохозяйственном институте будет создана ветеринарная школа, при Политехническом институте — архитектурный факультет, при госпитале — медицинский факультет. Всего запланирова-

но создать шесть тысяч новых учебных мест.

Начальное образование получают все дети школьного возраста, родившиеся после завоевания независимости. Для этого потребуется ежегодно строить четыре тысячи новых классов и интернаты на две тысячи мест, где будут учиться дети из отдаленных районов. Предполагается, что в 1973/74 учебном году количество учащихся в начальных школах увеличится по сравнению с 1968/69 учебным годом примерно в полтора раза, в средних школах — в 3,5 раза и в высших учебных заведениях — приблизительно в три раза.

На повестке дня в Алжире реформа образования, которая направлена на смягчение существующих различий между городом и деревней, между районами северными и южными, сахарскими, на осуществление в перспективе обязательного восьмилетнего обучения. Одно из наиболее тяжелых последствий колониализма в Алжире — безработица. В то же время развивающаяся экономика страны испытывает острый недостаток в квалифицированной рабочей силе. Для того чтобы ликвидировать это противоречие, была организована система профессионального обучения для взрослых (сокращенно ФПА). В школы ФПА принимаются лица в возрасте от 16 до 35 лет, независимо от уровня общей подготовки. ФПА готовит рабочих различных специальностей для металлообрабатывающей, электротехнической, автомобильной, швейной, текстильной и других отраслей промышленности, а также специалистов и механизаторов для сельского хозяйства. По четырехлетнему плану система ФПА должна ежегодно готовить 20 тысяч квалифицированных рабочих и служащих.

В Алжире имеются также специализированные учебные центры при крупных государственных предприятиях и учреждениях. К 1973 году в рамках этих центров намечено подготовить 5700 специалистов с высшим образованием, 16 500 специалистов со средним образованием и свыше 40 тысяч рабочих и служащих. Строятся четыре учебных центра по подготовке рабочих для промышленности и сельского хозяйства в общей сложности на 2100 человек. Это дар Советского Союза алжирскому народу.

Острая нужда в кадрах заставила правительство Алжира прибегнуть к новой форме подготовки специалистов — технологическим институтам. В четырехлетнем плане на их создание специально выделено 200 миллионов динаров. Для технологических институтов не потребуются строения специальных зданий. Они частично разместятся в свободных либо используемых помещениях, казармах, школах во внеучебное время. Технологические институты будут готовить кадры строго по заявкам организаций, которые обязаны затем предоставить этим специалистам работу. Определенную роль здесь должно сыграть заочное обучение, учебные передачи по радио, телевидению, а также обучение в Национальной Армии.

Планируется к 1973 году охватить обучением в технологических институтах 45 тысяч человек, из них 16 тысяч получают высшее образование.

Несмотря на все предпринятые усилия по подготовке кадров, к 1973 году потребность в них еще не будет удовлетворена полностью. Подсчитано, что в общем народному хозяйству все же будет не хватать 7 тысяч специалистов с высшим образованием и 11 тысяч — со средним, но, если учесть нужды «алжиризации» кадров, то потребуется еще соответственно 15 и 10 тысяч специалистов.

УЧИТЕЛЯ БАСТУЮТ

А. ГУСЕЙНОВ

В СОЦИАЛЬНЫХ боях, охвативших современную Турцию, активно участвует интеллигенция страны. Характерным событием в этом смысле явилась четырехдневная забастовка-бойкот, объявленная 125 тысячами учителей в начале 1970 года. Были выдвинуты такие требования, как увеличение заработной платы, признание права на забастовку, восстановление ранее уволенных товарищей по работе, свобода политических убеждений, проведение рефор-

мы в системе просвещения, удаление из нее иностранных специалистов, в том числе из американского «корпуса мира». Уже перечень требований дает возможность судить о положении учителей в стране и о проблемах, которые их волнуют.

Бойкот учителей вызвал широкий отклик в стране. В его поддержку выступили профсоюзы служащих, молодежные организации, представители высших учебных заведений, прогрессивные писатели.

Одновременно бойкот вызвал серьезное беспокойство властей и стал предметом обсуждения в меджлисе. Власти заявили, что бойкот не связан с правами учителей, а вызван стремлением изменить существующий строй. Объявив бойкот незаконным, правительство стало на путь репрессий. Уже в ходе бойкота начались массовые увольнения учителей, прежде всего организаторов выступления, подвергшихся к тому же судебному преследованию. 20 тысяч учителей было приговорено к уплате штрафа, составившего в сумме два миллиона лир. 300 человек было переведено в другие места без выдачи подъемных, около тысячи учителей смещено с административных постов и более ста человек перевели в распоряжение Министерства просвещения — фактически они остались без работы.

Кроме того, власти всячески поощряли выступления против учителей со стороны клерикальных элементов и невежественных масс, подстрекаемых к разного рода провокациям. Было разгромлено при попустительстве властей множество квартир учителей и помещений профсоюзных организаций.

Тяжелое экономическое положение работников просвещения толкает их на борьбу за свои права. Бойкот — далеко не первый случай протеста учителей. По данным Федерации профсоюзов учителей Турции (ТОС) за последние 10 лет заработная плата учителей и других служащих в Турции увеличилась на 45 процентов, в то время как товары широкого потребления подорожали на 200 процентов.

Более 45 тысяч учителей получает меньше 500 лир в месяц, то есть заработную плату неквалифицированного рабочего, 56 тысяч учителей получают от 590 до 950 лир, и лишь 25 тысяч — свыше тысячи

лир в месяц. Для того чтобы понять значение этих цифр, достаточно сказать, что прожиточный минимум для семьи из пяти человек в Турции составляет более трех тысяч лир в месяц.

Низкая оплата труда заставляет учителей искать дополнительные занятия. Некоторые из них занимаются мелкой торговлей, работают шоферами такси, официантами. Ежегодно сотни учителей расстаются со своей профессией и становятся рабочими. По данным ТОС, в настоящее время в Западной Германии в качестве рабочих трудятся более шести тысяч турецких учителей и многие тысячи ждут своей очереди для отправки за границу.

Использование учителей в качестве рабочих представляет большую потерю для культурной и социальной жизни страны, поскольку в Турции половина взрослого населения неграмотна, а в районах, прилегающих к Черному морю и в Центральной Анатолии, неграмотных 80 процентов среди мужчин и 97 процентов среди женщин в возрасте старше 25 лет. С другой стороны, вследствие перехода учителей в другие области деятельности, в стране ощущается острая нехватка учительских кадров. Это вызывает перегрузку учителей. По некоторым данным, 50 тысяч учителей вынуждены одновременно обучать по два класса, а свыше 13 тысяч учителей — по пять классов. Многие сотни сел, особенно в Восточной Анатолии, вовсе лишены школ. По данным статистики, из 40 тысяч сел в 17 тысячах отсутствуют школы. Около двух миллионов крестьянских детей в возрасте 7—14 лет не имеют возможности учиться. Ежегодно в Турции оканчивают начальную школу около 500 тысяч учащихся, из которых примерно 40 процентов могут продолжать образование. В 1968 году 317 тысяч детей, окончивших начальную школу, не смогли учиться дальше.

Этому во многом способствует то, что детский труд в Турции находит широкое применение в сельском хозяйстве и в сфере обслуживания. По некоторым данным, в стране работает около двух миллионов детей в возрасте от 6 до 16 лет — только в одном Стамбуле таких детей насчитывается 200 тысяч — в основном они выполняют работу взрослых, получая при этом

35 процентов заработной платы взрослого рабочего.

Тяжелое положение учителей заставляет их объединяться в профсоюзы для борьбы за свои права. В 1964 году была основана Федерация профсоюзов учителей Турции («Тюркие огретменлер сендикасы» — ТОС), объединяющая в настоящее время 72 тысячи человек. Совместно с профсоюзом учителей начальных школ Турции («Тюркие илькокул огретмендер сендикасы»), объединяющим 20 тысяч учителей, Федерация выступает как по вопросам, непосредственно относящимся к просвещению, так и по вопросам социально-экономического и политического характера.

Федерация наряду с экономическими требованиями добивается от правительства и Министерства просвещения проведения реформ в области народного образования с тем, чтобы работа учителя максимально соответствовала нуждам народа и страны. Это свидетельствует об увеличивающемся интересе учителей к внутренним социально-экономическим и политическим проблемам и их стремлении способствовать росту сознания. Так, председатель Федерации ТОС прогрессивный писатель Факир Байкурт заявил, что революция 27 мая (так называют в Турции военный переворот 27 мая 1960 года, в результате которого был свергнут реакционный режим Баяра — Мендереса. — А. Г.) не затронула противоречий, существующих в обществе, и в этом отношении не было предпринято ничего серьезного; хотя республика существует 45 лет, земельная реформа до сих пор не проведена.

Руководители ТОС видят выход из тупика, в котором находится страна, в переходе к социализму конституционным путем, в котором должны играть немаловажную роль сознательные, прогрессивно настроенные преподаватели. Выступая на втором съезде профсоюзов ТОС, Факир Байкурт подчеркнул: «Мы сторонники эксплуатируемого народа. Мы являемся преподавателями, государственными служащими, но не слугами просвещенных классов, не манипуликами детей».

Внутри Федерации преподавателей в марте 1969 года образовалась группа «Движение революционной солидарности», которая выступает за соединение

обучения с изучением проблем страны и всего мира, за «революционное воспитание». Свои идеи она пропагандирует в газете «Тос газетеси».

Наряду с этой группой в Федерации ТОС имеется «Совет революционного просвещения», который разработал предложения по вопросам дальнейшего развития народного образования. В основу реформы в области просвещения положен принцип национализации частных учебных заведений, демократизации системы просвещения, создания университетов, «обращенных к народу».

Федерация ТОС выступает заодно с другими прогрессивными организациями страны против попыток реакции пересмотреть конституцию 1961 года, против ограничения гарантированных ею демократических прав и свобод.

Выход Федерации за рамки узкопрофессиональной деятельности, ограниченной законом «О профсоюзах служащих», вызвал недовольство правящих кругов, которые стали оказывать давление на Федерацию и ее руководителей. Министерство просвещения наиболее активных профдеятелей начало переводить в отдаленные районы страны. Например, первый председатель Федерации ТОС вскоре после своего избрания был переведен из Анкары, где он работал учителем, в Восточную Анатолию. Однако избранный вместо него новый председатель Факир Байкурт не стал послушным орудием в руках Министерства просвещения, он еще более активизировал деятельность Федерации. На рядовых членов профсоюза власти оказывали давление, прибегали к угрозам, побуждая их выходить из Федерации. Вместо непокорных на должности инспекторов, директоров школ назначали членов националистических и «желтых» профсоюзов.

Не ограничиваясь этим, власти стали прибегать к натравливанию фанатичных мусульманских элементов против учителей и их Федерации. Когда в Кайсери собрались на свой второй съезд делегаты Федерации ТОС, реакционеры активно подстрекали мелких торговцев и ремесленников к расправе с участниками съезда. Не ограничиваясь этим, они устроили провокацию: взорвали две мечети и школу, обвинив в этом учителей. Лишь вмешательство военных властей

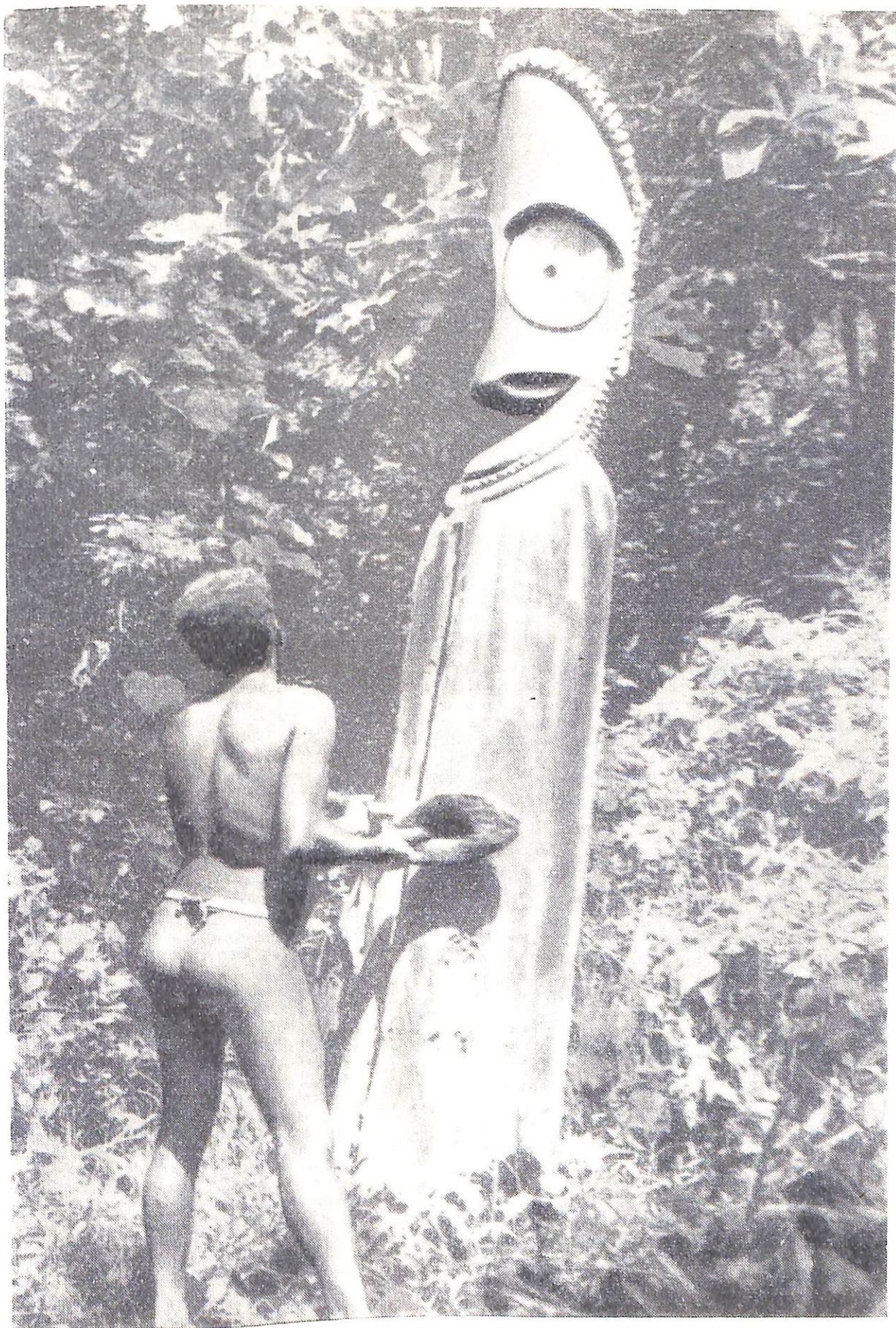
предотвратило кровавую расправу над учителями.

В своей деятельности Федерация ТОС и профсоюз учителей начальных школ разнообразили формы борьбы, переходя от заявлений и выступлений в печати к проведению открытых митингов и демонстраций. Несколько тысяч учителей, съехавшихся в Анкару, вместе с представителями молодежных, рабочих и крестьянских организаций приняли активное участие в митинге протеста против тех, кто сотрудничает с империалистами. Учителя несли транспаранты с лозунгами «Просвещение для революции», «Американцы, отправляйтесь домой!», «Да здравствует независимость!».

Федерация ТОС совместно с профсоюзами, объединяющими другие категории служащих, выступила с протестами против обсуждавшегося в парламенте законопроекта о государственных служащих, в котором увеличение заработной платы было предусмотрено лишь для служащих высокого ранга и намечалась совсем незначительная прибавка для учителей и основной массы служащих. Наряду с этим ТОС поддержала митинги, проводившиеся в 15 вилайетах «Профсоюзом учителей начальных школ» с требованием предоставления учителям права на забастовки, отказа от насаждения американских принципов в обучении и закрытия существующих вопреки конституции курсов по изучению корана для детей.

Правящие круги страны, не ограничиваясь гонением на профсоюзы учителей, созданием среди учителей «желтых» профсоюзов, возглавляемых «Союзом национальных учителей» («Миллетчи огретменлер бирлиги») и финансируемых крупной буржуазией, перешли к открыто реакционным методам — весной текущего года арестовали многих членов Руководящего совета Федерации ТОС во главе с Факиром Байкуртом и внесли в меджлис законопроект об отмене закона о профсоюзах служащих 1964 года.

Преследования властями прогрессивных общественных организаций страны, ставшие характерной чертой внутренней жизни Турции, не могут приостановить активных требований трудящихся о проведении прогрессивных социально-политических изменений в стране.

Деревянный тотем
на одном из
островов Новой
Гвинеи.